

**ЛЕЙЛА БЕГИМ
ЕФИМ АБРАМОВ**

СОЗВЕЗДИЕ ГОНЧИХ ПСОВ

Мелодрама в 2-х действиях

Действующие лица

ТЕО – художник

АРИС – собака

МИЯ – поэтесса

МОЛЛИ – собака, подруга Ариса

КЕТ – бывшая девушка Тео

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

Поздний осенний вечер. Небо усеяно звездами – читается созвездие Гончих Псов.

Присмотревшись, можно заметить, что звезды на мгновение гаснут и вновь загораются, словно перемигиваются. Удивительная тишина позднего вечера. Едва слышна далекая, приятная на слух мелодия. Светлый лик луны кажется настолько близким, что до него можно дотронуться. Появляется Тео. Ему 35 лет.

Он художник. Тео кажется чуть уставшим. Лоскутом материи он вытирает кисти и задумчиво смотрит в зал.

**ТЕО. Словно с поводка спущено в ночь СЛОВО,
Только бы ДОГНАТЬ НАМ его... Хотя...**

Махнув рукой, хочет уйти, но его внимание привлекает изменившаяся мелодия – музыка начинает звучать странно, больше напоминая звук шофара в пустом помещении. Звезды на небе начинают медленно перемещаться, создавая необычные рисунки, то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах. Одна за другой начинают падать звезды. Неожиданно возникший сильный порывистый ветер волнами вбрасывает на сцену осенние листья, беспорядочно кружа их в воздухе и бросая в растерянного Тео. Он пытается преодолеть силу ветра и уйти, но ему это не удается. Звук шофара, нарастающая музыка и усиливающийся ветер кружат осенние листья, создавая фантазмагорическую картину изменившейся в одну минуту погоды. Тео пытается преодолеть хотя бы несколько метров, но ветер сбивает его с ног, он падает, с трудом поднимается, пытается ухватиться за что-нибудь, но вокруг нет даже кустика. Он вновь падает. И вновь поднимается, с трудом держится на ногах, и в это время раздается оглушительный гром. Тяжелые свинцовые тучи накрывают небо, и свет гаснет. В темноте вновь гремит гром, сверкает молния, и мощные разряды электричества буквально разрезают некогда чистое небо. Начинается дождь. Медленно возникает свет. Мы видим улицу и переулок. Угол дома. Невзрачного. Блеклого. Серого. Небо пасмурное, сердитое, дождливое. Слышны дальние раскаты грома. Остановка автобуса. В двух шагах от остановки сидит пёс – это Арис.

АРИС. Я стою здесь каждый день. В один и тот же час. Знаю, что задавать вопросы нет смысла, но я всё же хочу спросить... Ладно. Молчу. Делаю вид, что понимаю. Но не понимаю. И не могу понять. Почему? Почему не у ресторана, например? Или почему не у церкви? У синагоги, например, или у мечети? Почему?.. Молчу, молчу... Стою... Жду...

*На остановке появляются Тео и Кет – ей 27 лет. Молчат.
Кет то и дело зло и с раздражением поглядывает на Тео.*

ТЕО. Что ты на меня так смотришь?

КЕТ. Как?

ТЕО. С раздражением.

КЕТ. А как я должна на тебя смотреть? С восторгом? Я тебе уже третью встречу организовываю, и никто ничего в твоих этих картинах понять не может. Никто. Я уже не говорю о себе. Понимаешь? Может, подумаешь, как писать, что писать, о чем писать... А что ты на меня смотришь?

ТЕО. Хочу понять.

КЕТ. Был один такой. Тоже хотел понять. Не понял и удавился...

ТЕО. Не надейся...

КЕТ (*смеется*). А какая разница? Есть ты, нет тебя?.. Господи, как мне надоели этот дождь, эта осень, этот паршивый город. Они же теперь надо мной смеяться будут. Показала художника, называется. Ладно. Пока. И не звони мне. Понял? (*Уходит.*)

ТЕО (*замечает пса*). Ты кто?

АРИС. Горный орёл! Глаза разуй!

ТЕО. Собака!

АРИС. Ну что ты! Голубь мира!..

ТЕО. Вроде кобель...

АРИС. Разглядел...

ТЕО. И как же тебя зовут, собака? Бобик?

АРИС. Сам ты Бобик.

ТЕО. Автобус ждешь?

АРИС. Метро!.. (*Тео смеется.*) Чего ржешь?

ТЕО. Представил себе, как тыходишь в автобус, говоришь – проездной... (*Гремит гром. Начинается дождь.*) Пошел дождь, собака!

АРИС. Да что ты говоришь?!

Тео подставляет лицо дождю. Улыбается.

ТЕО. Ну, бывай, пёс. Я побежал.

АРИС.

**Вместе добежать нужен только повод.
Тянется незримо млечная стезя...**

ТЕО. Пока...

Убегает. Арис устремляется за ним.

Вновь гремит гром, дождь усиливается, и сцена погружается в темноту.

ЭПИЗОД ВТОРОЙ

Тео входит в квартиру, обернувшись, держит дверь приоткрытой. Арис стоит у порога и вяло помахивает хвостом. Не входит. Тео пожимает плечами, прикрывает дверь, проходит в комнату, снимает плащ, бросает на спинку стула, осматривается,

заглядывает в стоящий на столе чайник – он оказывается пустым. Набирает в чайник воды, включает его. Вспомнив, возвращается к двери, поднимает оставленный здесь пакет с продуктами, достает свертки с едой, пару бутылок минеральной воды, бутылку водки и замечает исписанный лист бумаги. Тео берет лист, вертит его в руках, читает.

ТЕО.

**Вместе добежать нужен только повод.
Тянется незримо млечная стезя...**

Чертовщина какая-то.

Он возвращается к двери и открывает её. Собака всё ещё стоит у порога. Взглянув на Тео, она опять виляет хвостом, затем переступает порог квартиры, подходит к столу и садится. Тео открывает один из свертков, берет кусочек колбасы, протягивает Арису. Арис отворачивается. Тео съедает колбасу сам и, вздохнув, относит продукты в холодильник. Арис тем временем осматривается. Квартира Тео одновременно и мастерская художника. Повсюду картины – написанные и незавершенные. Мольберт, этюдник, кисти, краски. Тео некоторое время смотрит на собаку.

ТЕО. И что ты за мной увязался? От колбасы отказался. Так что я ничего более вкусного тебе дать не могу. Со мной неинтересно...

АРИС. Поживём – увидим.

ТЕО. Я художник. Мои картины никого не интересуют.

АРИС. На что живешь?

ТЕО. Работаю ночным охранником. Присматриваю за игрушечной фабрикой.

АРИС. Воруют?

ТЕО. Конечно.

АРИС. Это святое.

ТЕО. Они говорят, ради детей – это святое. Кстати, я Тео. Запомнишь? А тебя как называть?

АРИС. Подумай. Вы же высшие существа. Самые разумные.

ТЕО. Начнем по алфавиту. Буква «а».

АРИС. Тепло.

ТЕО. Да? Какая же буква потом?

АРИС. Думай.

ТЕО. Бэ, ве, эр... Ар?

АРИС. Очень тепло...

ТЕО. Арчи? Нет? Не то? Арис? *(Арис подходит к Тео, кладет голову ему на колени.)* Значит, ты Арис. Бог войны.

АРИС. Бог войны у римлян, дурачок. А у евреев это – молчание. Оно означает начало и желание.

ТЕО. Красивое у тебя имя – Арис.

АРИС. Ты только послушай, как оно звучит полностью. Арис Арчибальд Луи Бали Фергус Джой Арбар Дей.

ТЕО. Никогда не думал, что у меня будет собака.

АРИС. Еще неизвестно, кто у кого.

ТЕО. Странно это, правда, Арис? Остановка, на которой я никогда не был, случайная встреча...

АРИС. Случайных встреч не бывает.

ТЕО. Может, наша встреча не случайная, а? Она уверена, что я ей позвоню. А я не буду звонить. Я сейчас соберу её вещи и выставлю за дверь...

АРИС. Так она здесь жила? Понятно, я пошел... *(Арис направляется к выходу.)*

ТЕО. Ты куда?

АРИС *(возвращается)*. Ладно, я пошутил. Собирай её вещи...

Тео поднимается, подходит к платяному шкафу, заглядывает на одну полку, на вторую, третью, достает какую-то женскую одежду, швыряет ее на пол, затем раскрывает створки. Женские вещи летят на пол. Он поднимает их, бросает на диван, садится, тяжело дышит. Обнаруживает рядом лист бумаги.

ТЕО. А это что? *(Читает.)*

**... ступаю я по млечному канату,
над городом раскачиваясь, и
тяну ладонь к мерцающей Венере...**

Ступаю я по млечному канату... Ты что-нибудь понимаешь? Странный день сегодня... *(Тео идёт к окну, поворачивается к Арису.)* Ступаю я по Млечному Пути. Слышишь?

АРИС. Слышу. Млечный Путь – путь одиночек...

ТЕО. Млечный путь... *(Тео рассматривает свои картины. Переходит от одной картины к другой. Арис следует за ним.)* Ступаю я по Млечному Пути... Зачем всё это, если никто не понимает?

АРИС. Не теряй надежды...

ТЕО. Что?

Тео идет к секретеру с фотографиями, берет одну из них, вторую, швыряет в мусорное ведро, возвращается к столу, открывает бутылку водки, ищет стакан, не находит его на столе, идет к буфету, возвращается со стаканом, наливает до половины.

ТЕО. Ну, конечно. Млечный Путь не для всех. Верно, Арис?

Тео залпом выпивает, садится.

АРИС. Закуси, художник!

Тео вяло ест колбасу. Отламывает от булки горбушку, но оставляет её. Смотрит в никуда. В пустоту.

АРИС. Не люблю драчунов. Выпьют сто граммов и начинают крови искать. И среди нас, собак, таких хватает. Этот вроде не похож...

Тео наливает еще полстакана водки, выпивает, закуривает. Включает телевизор. Звучат новости.

АРИС. Вспомнил я одну кошку. Достала где-то пузырь валерьянки, нализалась и полезла на меня. Еле на ногах стоит, а прёт, кричит, мол, я тебя, Тузика, на куски порву! Я её схватил, говорю, дура, я тебе сейчас голову оторву, мало не покажется. А она орет. Я махнул рукой и ушел. Потом встретил её в проходном дворе. Стоит, голову опустила. Стыдно ей. Что скажешь? Прошёл мимо, и всё...

Тео выпивает ещё. По телевизору звучит музыка. Покачнувшись, Тео подходит к окну. Затем возвращается к мусорному ведру, достаёт фотографии, начинает разглядывать.

АРИС. Была у меня знакомая. Одинокaя дама. Стихи сочиняла и читала мне. Больше было некому. Такая же неприкаянная...

**Когда осыпятся слова
С любимых фотоснимков пылью,
И мир, как старенький волан,
Закружит в воздухе уныло,
И пронесутся города
На мониторе синем в титрах,
Полётов кратких череда
Зависнет над бумагой в цифрах,
И я забуду навсегда
Всё, что не стало нашей былью...**

Это её. Уехала жить на Святую Землю.

Тео продолжает смотреть на фотографии.

ТЕО. Ты что-то сказал?

АРИС. Стихи...

ТЕО. Наверное, сказал. А я не расслышал (*Рвёт одну фотографию, вторую, третью. Бросает в ведро.*). И я забуду навсегда всё, что не стало нашей былью...

Он, медленно покачиваясь, идет к дивану, садится и, обхватив голову руками, плачет.

АРИС. Ты что, художник?

Он подходит к Тео, кладет голову на диван.

Тео протягивает руку, гладит Ариса по голове, продолжает плакать.

ТЕО. Ты думаешь, я из-за неё? Нет. Совсем. Я из-за себя. Мне 35 лет, понимаешь, 35, а что я сделал, чего добился, что у меня есть? Ничего. Эта конура на съём, бездарные картины, дешёвая колбаса и хлеб, и всё. Всё! Нет друзей, нет никого. Я один, понимаешь, собака, один...

АРИС. Не надо, слышишь, пожалуйста! Ты уже не один...

Тео порывисто обнимает Ариса, плачет.

АРИС. Не плачь, художник. Мы все в этом мире одиноки, но мы вместе. Заскулила ночь... Заскулила ночь...

Арис всхлипывает и плачет вместе с Тео...

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

Ночь. Та же комната. Арис лежит у стола, не спит.

АРИС. Заскулила ночь... Заскулила ночь...

Он поднимается, подходит к дивану, на котором спит Тео. Женские вещи лежат на стуле и в ногах спящего Тео. Посмотрев на Тео, Арис идет к окну, прижимается носом к стеклу.

АРИС. Вот ты и встретил очередное одиночество. Одиночество, отчаяние, боль, слёзы... *(Арис возвращается к спящему Тео.)* Я буду рядом, художник! Заскулила ночь, и ноябрь всплакнул. Да. Надо запомнить. Моросящий дождь прошивает воздух...

Тихо открывается дверь, и входит Кет. Она всматривается в темноту комнаты, которая едва освещена светом уличного фонаря. Кет видит спящего на диване Тео.

КЕТ. Ну, конечно, нажрался. Я это предвидела. Бесславный конец неудачника.

Арис рычит. Кет вздрагивает, оборачивается, испуганно вскрикивает и начинает пятиться к выходу. Арис становится перед дверью, не давая ей возможность уйти.

КЕТ. Ты кто?

АРИС. Не твоего ума дело. Забирай свои вещи и вали.

КЕТ. Я его девушка.

АРИС. Бывшая. Ты бросила его.

КЕТ. Правда, бывшая. Мне надо забрать свои вещи и уйти. Ты меня выпустишь?

АРИС. А на кой ты мне нужна?! Забирай и вали, сказал...

*Арис отходит от двери, ложится у стола, отворачивается от Кет.
Кет облегченно вздыхает.*

КЕТ. Ты умный, да?

АРИС. Не глупее тебя.

Кет идет к шкафу, ничего там не находит, замечает свои вещи в ногах Тео и на стуле.

КЕТ. Разбросал всё. Не дай Бог, испачкал. Разве так можно?

АРИС. Скажи спасибо, что он их не выкинул.

КЕТ. Спасибо, что не выбросил. Идиот!

Кет складывает вещи в небольшой чемодан, который она принесла с собой.

КЕТ. Это моё любимое платье. *(Она прикладывает к себе платье, смотрит в зеркало, но ей плохо себя видно. Она включает свет.)*

АРИС. Ты что, больная?!

КЕТ. Не умрёт, потерпит. *(Она стоит у зеркала, примеряет одно платье, второе, третье, вскинув голову, торжествующе оглядывает себя.)*

АРИС. Головка не отпадет?

КЕТ. Подбородок, плечи, грудь...

АРИС. Грудь? Что-то не вижу...

КЕТ *(Арису)*. Подарок. Но не от него...

АРИС. От кого же?

КЕТ *(с платьем подходит к спящему Тео, наклоняется к нему)*. Это подарок Фреда! Слышишь, дурачок? Фреда. Я с ним была всего два месяца, а сколько подарков, сколько нежности, внимания!.. Но...

Кет задирает подол платья, начинает поправлять чулки.

АРИС *(отворачивается)*. Ни стыда, ни совести!..

КЕТ. А ты, что подарил мне ты? Одни обещания. И эти размалеванные картины. Хотя сейчас это уже не важно...

АРИС. А что важно? То, что ты его предала?

Кет подходит к спящему Тео.

КЕТ. Я всё же скажу. Ты дурак. Более того, неудачник. Я говорила тебе. Говорила сто раз! Надо всегда поддерживать хорошие отношения с теми, от кого зависит твоя судьба. *(Продолжает складывать в чемодан вещи.)* Надо было пригласить их в ресторан, оказать внимание его жене. Ты же видел, как она, жена этого миллионера, смотрела на тебя? Видел. Так улыбнулся бы ей. Сделал комплимент...

АРИС. Ты о чем?

КЕТ. А ты не понимаешь. Ты гордый. Ты не можешь лизнуть тогда, когда нужно. И туда, куда нужно.

АРИС. А ты лизнула? Прости меня Господи...

КЕТ. Да... Да, да, да. Я была с ним в ресторане. У нас была деловая встреча.

АРИС. Знаю я ваши деловые встречи.

Кет замечает на столе кусок колбасы, бросает перед Арисом на пол.

КЕТ. На...

АРИС. Я из рук предателей не ем.

КЕТ. Гордый, да? Тоже проекты вынашиваешь?

АРИС. Ты, кикимора ночная! Я – не он. Из-за такой саранчи, как ты, плакать не стану. Цапну за одно место, и покатишься отсюда ступени считать. Поняла?

КЕТ. Я поняла одно. Голыми чувствами сыт не будешь. Понимаешь? Я хочу иметь семью, достаток, благополучие, деньги. Ясно? Так что оставайся со своими картинками и жди, когда рак на горе свистнет. *(Собрав, наконец, вещи, она закрывает чемодан, смотрит по сторонам – не забыла чего. Подходит к окну.)* Ненавижу эту погоду... Этот дом, эту квартиру. *(Арис приносит к её ногам домашнюю обувь.)* Ух, ты. Ты умный, да?

АРИС. Не глупее тебя. Бери свои шлепки и дуй...

КЕТ. Я где-то читала, что собаки всё понимают...

АРИС. И не только понимают... Иди уже...

КЕТ *(рассматривает домашнюю обувь, отбрасывает их в сторону)*. Пусть своей дамочке оставит. Если она у него появится. На новые у него денег все равно не хватит. *(Подходит к столу, замечает исписанный лист бумаги, читает, отбрасывает в сторону.)* Господи! Неужели он стал и стихи писать?! Точно, больной на голову.

Взяв чемодан, она уходит. Арис берет её домашнюю обувь, выходит за дверь, оставляет их там и возвращается. Просыпается Тео.

ТЕО. Уже вечер?

АРИС. Ночь.

ТЕО *(смотрит на часы)*. Ночь. Сколько же я спал?! *(Подходит к столу, пьет воду.)* Значит, была и ушла. И нет её. Понравилась?

АРИС. Кикимора. Даже хуже – саранча.

ТЕО *(замечает написанные стихи)*. Опять стихи. Это не Кет, точно. Она просто не умеет.

АРИС. Это я написал.

ТЕО *(читает)*.

**Моросящий дождь прошивает воздух,
Прислонила ночь мокрый нос к стеклу,
Подминая всё, как и листьев ворох...
Заскулила ночь, и ноябрь всплакнул...**

Ты, что ли, написал? *(Тео смеется. Гладит Ариса.)* Нос у тебя холодный. Порядок. Сейчас выйдем, погуляем. Погода классная.

АРИС. Давно пора.

ТЕО. А ты умный. По глазам вижу. И мне нравишься...
АРИС. Спасибо. Выходи уже. Весь день терплю...
ТЕО. Пошли...

Направляется к выходу. Арис идет следом. В дверях оба останавливаются.

ТЕО. Ну что, Арис? Будешь жить у меня?
АРИС. Может, договор ещё подписать? Сил моих нет...

Арис убегает.

ТЕО. Терпел. Ждал. Молодец!..

ЭПИЗОД ЧЕТВЁРТЫЙ

Ночь. За окном льет дождь. В комнате тихо. Как и в предыдущей сцене, комната едва освещена светом уличного фонаря. Тео спит на диване. Арис спит у стола. Он то и дело вздрагивает во сне, тихо скулит. Неожиданно в окне возникает яркий луч солнечного света. Откуда-то слышна музыка – играет оркестр. В луче света видим очаровательную сучку, кокетливую и привлекательную – это Молли. Она с нежностью смотрит на спящего Ариса.

МОЛЛИ. Ждал. Терпел. Молодец!

Арис, вздрогнув, просыпается.

МОЛЛИ. Привет!
АРИС. Здравствуй!
МОЛЛИ. Ты ждал меня?
АРИС. Да.
МОЛЛИ. Давно?
АРИС. Всегда.
МОЛЛИ. Я пришла.
АРИС. Да.
МОЛЛИ. Что ты заладил – да, да...
АРИС. Ты сказала: жди, и я ждал...
МОЛЛИ. Ты всегда делаешь то, что тебе говорят?
АРИС. Да, то есть нет. Но ты сказала, и я ждал.
МОЛЛИ. Я тебе нравлюсь?
АРИС. Да.
МОЛЛИ. Какой ты смешной и глупый. Потанцуй со мной...
АРИС. Я не умею.
МОЛЛИ. Это умеют танцевать все собаки.
АРИС. А что это за музыка?
МОЛЛИ. Собачий вальс.

Они танцуют.

МОЛЛИ. Поцелуй меня.
АРИС. Но...
МОЛЛИ. Поцелуй...

Целуются.

МОЛЛИ. Ты хорошо целуешься.
АРИС. Все собаки хорошо целуются.
МОЛЛИ. Ты хочешь меня?
АРИС. Почему ты об этом спрашиваешь?
МОЛЛИ. Ты не ответил.
АРИС. Да. Очень.
МОЛЛИ. Пойдем.
АРИС. Зачем? У тебя есть другой.
МОЛЛИ. Был. Я его прогнала.
АРИС. Потом прогонишь меня?
МОЛЛИ. Не хочешь?
АРИС. Хочу.

МОЛЛИ. И я хочу. Я давно к тебе присматриваюсь. Ты хороший. Я хочу от тебя родить. Наши дети будут такими же красивыми, как и ты. Двухцветными, длинноухими. С такими же, как у тебя, мудрыми глазами. Ты красивый.

АРИС. Я самый обычный.
МОЛЛИ. Ты милый. И в тебе есть порода. Поцелуй меня еще раз.
АРИС. Ты же потом прогонишь меня.
МОЛЛИ (*нетерпеливо*). Поцелуй!

Страстно целуются. Музыка звучит всё громче.

АРИС. Я люблю тебя!
МОЛЛИ. Целуй!
АРИС. Я люблю тебя!
МОЛЛИ. Целуй меня!..

Вместе с музыкальными аккордами раздается гром. Луч света исчезает. Исчезает и Молли. За окном гроза, и шум дождя усиливается. Опять гремит гром, и Арис, вздрогнув, вскакивает. Просыпается и Тео.

АРИС. Надо же такому присниться.

ТЕО. Надо же такому присниться! А ты что вскочил? Испугался? Или приснилось что-то?

АРИС. Тебе не понять.

ТЕО. Мне всё равно не понять. Знаю. А мне девушка приснилась.

АРИС. Эта кикимора, что ли?

ТЕО. Нет, не Кет. Какая-то незнакомая. Странная, смешная. И цветная...

АРИС. Как это, цветная? Двухцветная, длинноухая?

ТЕО. Рыжая, с веснушками, в зеленом платье, красных туфлях и с белой сумочкой через плечо. Цветная вся и весёлая. Стихи пишет...

АРИС. Стихи?

ТЕО. Представляешь? Она смотрела на меня, улыбалась и читала стихи. Но я ничего не запомнил...

АРИС. Ты тупой?

ТЕО. Тупой, наверное. У меня точно что-то с головой. Ничего не запомнил. Только первую строчку...

АРИС. Какую?

ТЕО. Сейчас вспомню...

АРИС. Ну!..

ТЕО. Черт... Сейчас, сейчас... Вот. Вспомнил. Кому, как не тебе, врываться в мои ночи...

АРИС. Кому, как не тебе, врывать в мои ночи... А дальше?
ТЕО. Дальше не помню. Сны не запоминаются. Ты есть хочешь?
АРИС. Я бы не отказался.
ТЕО. Я очень хочу. Подойди ближе.

Тео стелет на полу скатерть, достает из холодильника еду, раскладывает её, садится и жестом приглашает Ариса. Он подходит, садится. Едят.

ТЕО. Что ты на меня так смотришь?

АРИС. Думаю.

ТЕО. Тебе Кет не понравилась, да?

АРИС. Вкус у тебя на женщин – никакой. Грудь – ноль, глаза пустые, фигурка никакая. Молли лучше.

ТЕО. Мне казалось, что она искренняя. Что есть душа, есть тайна...

АРИС. Вся её тайна – в барахле и на халяву.

ТЕО. Говорят, собаки чувствуют человека. Сразу видят, плохой он или хороший... Это правда?

АРИС. Правда.

ТЕО. Я читал об этом. Но не могу представить себе, как у вас это получается.

АРИС. Это кровь. Она дышит и говорит. Это не зависит от человека. Это зависит от Него. Он над всеми живыми существами... Потрогай землю, почувствуй запах дыма, почувствуй горячий воздух пустыни или своё дыхание на морозе... Запомни и сохрани в себе. И ты многому научишься. Ты сможешь...

ТЕО. Я, наверное, не смогу. (*Удивленно.*) Ты улыбаешься? Два дня назад мы даже не были знакомы... Ты вообще бездомный?

АРИС. Это длинная история...

ТЕО. На бездомного ты не похож.

АРИС. Ты поймешь, когда научишься понимать меня...

ТЕО. Сложно. Очень сложно понимать друг друга.

АРИС. Ты о нас?

ТЕО. Мне кажется, ты меня понимаешь, внимательно слушаешь, а она...

АРИС. Забудь.

ТЕО. Постараюсь забыть... О чем ты думаешь?

АРИС. Скажи мне. В двух разных реках может быть одинаковая вода?

ТЕО. Нет.

АРИС. Верно. Порой и в одной реке бывают разные течения. Так и люди. Особенно женщины. Они существа сложные... И вообще. Вы все сложные.

ТЕО. Странно, Арис. Ты со мной только два дня, а мне почему-то спокойно и... Даже не знаю, как объяснить.

АРИС. А вам всегда спокойно рядом с нами. И не надо ничего объяснять...

Тео ложится на спину, положив руки за голову. Ложится и Арис.

ТЕО. Сон хочу вспомнить. Какой-то странный он был. И эти стихи на клочках бумаги. Ты видел?

АРИС. Видел. Может, это послание тебе. Намёк.

ТЕО. Интересно. Прямо как послание...

АРИС. Может быть...

*В наступившей тишине пронзительно звонит телефон.
Тео, вздрогнув, поднимается.*

АРИС. Ты ждешь звонка?
ТЕО. Мне никто не должен звонить. Ночь...
АРИС. Ответь.

Тео берет телефон.

ТЕО. Алло!.. Что? Вас не слышно... Что? Говорите громче...

За окном сверкает молния и гремит гром.

ТЕО. Кто говорит? Как? Что значит, кому, как не тебе? Не понимаю. Алло, алло!...

Медленно гаснет свет.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЭПИЗОД ПЯТЫЙ

*Такой же поздний осенний вечер, как и в начале первого действия.
На ночном небе выделяется созвездие Гончих Псов.
Звучит музыка – далёкая и знакомая – это музыка Молли. Появляется Арис.*

АРИС.

**Льётся в ночь нежность –
Струйками ливня, и мир
Тонет в пучине...**

Он хочет уйти, но в это время появляется молодая женщина – рыжая, с веснушками, в зеленом платье, красных туфлях и с белой сумочкой через плечо – это Мия. Ей 30 лет. У неё в руках зонт. Арис и Мия встречаются как старые знакомые. Их внимание привлекает изменившаяся мелодия – музыка и знакомый нам звук шофара. Всё повторяется, как в самом начале нашей истории. Звезды на небе начинают медленно перемещаться, создавая необычные рисунки, то увеличиваясь в размерах, то уменьшаясь. Одна за другой начинают падать звезды. Неожиданно возникший сильный порывистый ветер волнами вбрасывает на сцену осенние листья, беспорядочно кружит их в воздухе, бросая в растерянных Ариса и Мию. Они пытаются преодолеть силу ветра и уйти, но им это не удастся. Звук шофара, нарастающая музыка и возрастающая сила ветра кружат осенние листья и создают фантазмагорическую картину изменившейся в одну минуту погоды. Мия и Арис держатся за руки, но ветер разводит их в разные стороны. Они пытаются преодолеть силу ветра, пытаются идти навстречу друг другу, но ветер сбивает их с ног. Они падают, с трудом поднимаются, пытаются ухватиться за что-нибудь, но вокруг не за что ухватиться. Они пытаются дотянуться друг до друга, но у них не получается. Зонт взлетает и кружит в воздухе, куда-то летит сумочка. Арису удается дойти до Мии. Обняв друг друга, они с трудом держатся на ногах. В это время раздается оглушительный гром. Тяжелые свинцовые тучи накрывают небо, и свет гаснет. В темноте вновь гремит гром, сверкает молния, и мощные разряды электричества буквально разрезают небо. Начинается дождь. Наступает темнота, а затем медленно возникает свет, освещая квартиру Тео. Открывается дверь. Входит Арис, за ним, чуть настороженно и растерянно, входит Мия. Она закрывает зонт, осматривает комнату, задерживая взгляд на картинах.

МИЯ. Зачем ты меня привёл сюда? Он художник...

АРИС. Я не сказал, что он дворник.

МИЯ. Я пойду, пожалуй...

Арис опережает Мию и становится перед дверью.

МИЯ. Перестань. Ему это не понравится. Я не знаю, кто он. Мы не знакомы, понимаешь? Я хочу уйти...

Арис ещё плотнее придвигается к двери, полностью лишая её возможности уйти.

МИЯ. Ты не прав. Нельзя врывать в чужую квартиру и думать, что это нормально.

Оттолкнув дверью Ариса, входит Тео.

ТЕО. Это нормально? Я должен искать тебя по всему городу?

МИЯ. Здравствуйте!

ТЕО. Здравствуйте! (*Удивленно смотрит на Мию.*) Вы... Вы кто?

МИЯ. Я сейчас объясню.

АРИС. Да что тут объяснять? Ты разве не видишь?

МИЯ. Дело в том, что я знакома с вашей собакой...

ТЕО. Что значит, вы знакомы с моей собакой?

МИЯ. Господи! Что я говорю?..

ТЕО. Действительно.

МИЯ (*вздохнув и выдохнув*). Значит, так... Он меня случайно встретил... Одним словом, ваша собака привела меня сюда и...

ТЕО. На поводке?

АРИС. Дурак!

МИЯ (*смеется*). Почти. Мы с ним знакомы. Давно. Потом я уехала, то есть улетела на Святую Землю. Но вернулась и встретилась с вашей собакой.

ТЕО. Как интересно. А почему вернулись? Вы специально вернулись, чтобы встретиться с Арисом?

АРИС. Она вернулась, понимаешь?

МИЯ. Вы издеваетесь, да?

ТЕО. Вы сами так сказали.

МИЯ. Мне лучше уйти. Я не хотела, но он настаивал...

ТЕО. Арис?

МИЯ. Да.

ТЕО (*Арису*). Ты настаивал?

АРИС. Не ёрничай и помоги ей раздеться.

МИЯ. Он привёл меня к вам. Правда. Так получилось. Вы извините, мне действительно лучше уйти. У меня много подруг. Я уже звонила, договорилась.

Мия берет свою сумочку и идет к выходу. Тео берет со стола лист бумаги, читает.

ТЕО.

**... здесь южный ветер влажным языком
Зализывает по-щенячьи раны...**

Вы забыли...

МИЯ. Что это?

ТЕО. Стихи.

МИЯ. Они не мои.

ТЕО. Не мог же он их написать...

АРИС. Как сказать...

МИЯ. Я где-то читала, что собаки рождаются поэтами. До свидания...

ТЕО. Я никогда об этом не слышал. У вас очень знакомое лицо. Мы с вами раньше не встречались?

МИЯ. Нет. Никогда.

Они смотрят друг другу в глаза.

ТЕО. Что вы так смотрите?..

МИЯ. У вас хорошие картины.

ТЕО. Что?

МИЯ. Они заставляют думать...

Мия открывает дверь, хочет уйти.

МИЯ. Вас, наверное, не всегда понимают, но нужно время.

ТЕО. Какое время?

МИЯ. Время понимания.

ТЕО (*смеется*). Какого понимания? О чём вы говорите? Да по стойте же вы...

Тео решительно направляется к выходу, закрывает дверь, помогает Мие снять плащ.

ТЕО. Я знаю, что никакой подружки у вас нет, и никто вас не ждёт.

МИЯ. Ждёт. Нет. Не ждёт.

ТЕО. Как вас зовут?

МИЯ. Мия.

ТЕО. Меня Тео. Его Арис.

АРИС. Ура!

Арис взволнованно кружит по комнате.

ТЕО. Объясните.

МИЯ. Есть время войн. Есть время мира. Есть время веры. Сейчас время вражды. Время крови. Но обязательно наступит время понимания.

ТЕО. Я не доживу.

МИЯ. Мы обязательно доживем. Надо верить. Надо своей верой и надеждой притягивать только хорошее. В ваших картинах есть надежда.

ТЕО. В какой именно?

МИЯ. В этой. Созвездие Гончих Псов.

ТЕО. Да...

АРИС. Да...

МИЯ. В ваших картинах есть желание понять.

ТЕО. Странно.

АРИС. Что странно? Она не ела сегодня...

ТЕО. Мне даже нечем вас угостить...

АРИС. А ты приготовь...

ТЕО. Я сейчас приготовлю.

МИЯ. Не беспокойтесь. Я всё же пойду. Я звонила знакомым, они меня ждут. Если я не приеду, они будут волноваться...

АРИС. Вот врунишка.

ТЕО. А мы им позвоним. Успокоим. Садитесь. Сейчас заглянем в холодильник и решим, что мы приготовим...

МИЯ. Извините, но я всё же пойду...

Она направляется к выходу, но в это время Арис вдруг оступается, с трудом удерживается на ногах, пытается идти, но его оставляют силы.

Он медленно оседает и, тяжело дыша, падает...

МИЯ. Что с ним?

ТЕО. Арис! Что с тобой?

МИЯ. Ему плохо.

ТЕО. У него горячий нос.

МИЯ. Сухой.

ТЕО. Эй, Арис, дружок, что с тобой?

АРИС. Мелочи жизни.

МИЯ. Он воду пил?

АРИС. Ох, как засуетились.

ТЕО. Вот его вода.

МИЯ. Я хочу послушать пульс.

АРИС. Обязательно. Вдвоём. Ты на этой лапе, а ты на этой... Да!

Тео переносит Ариса на его коврик. Ставит рядом миску с водой, еду.

Мия и Тео устраиваются рядом. Мия гладит Ариса по голове.

ТЕО. Я не знаю, какой пульс должен быть у собаки.

МИЯ. Почти, как у нас.

ТЕО. Вы его давно знаете?

МИЯ. Он часто приходил ко мне. Сидел у порога и слушал мои стихи. Я их больше нигде не читала. Он, можно сказать, был моим единственным слушателем. Сейчас не время стихов. Однажды я даже посвятила ему стихи.

ТЕО. Какие?

МИЯ (*читает*).

**Печаль гуляет в городе дождя –
Усталая, осенняя красotka!
Скулит собака рядом – ждёт тебя.
Танцует ливень на зонтах чечётку.
Отрывки недописанных стихов
Тупой иглою подреберье колют,
А на холсте — мой силуэт, и вновь
Он мне напомнил о причине боли.
Строка бежит по прошлому пути,
Соединяя судьбы, как и звезды,
А гончий пёс с холста – любви нудист –
Людьми так и непризнанной породы...**

За окном с новой силой гремит гром и льёт дождь. Уличный фонарь, вздрагивая от порывов ветра, бросает в комнату светлые пятна надежды.

Тео и Мия сидят рядом с Арисом. Тихо слышна мелодия танца Молли и Ариса.

Гаснет уличный фонарь, и голос Мии затихает...

ЭПИЗОД ШЕСТОЙ

Ночь. Равномерный и однотонный шум дождя нарушается всполохами грозы, отчего комната на мгновение озаряется ярким светом, затем вновь погружается в сонную дрему ночи. Мия сидит на полу, прислонившись к дивану. Рядом расположился Арис. Тео стоит у окна.

ТЕО (*повторяет стихотворные строки*).

**Отрывки недописанных стихов
Тупой иглою подреберье колют,
А на холсте — мой силуэт, и вновь
Он мне напомнил о причине боли.
Строка бежит по прошлому пути,
Соединяя судьбы, как и звезды...**

Тео уходит.

МИЯ (*Арису. Тихо, доверительно*). Ты почему так нервничал? Думал, что я уйду?

АРИС. Да.

МИЯ. Мне некуда идти. Хотела, но...

АРИС. Ты чувствуешь то же, что я...

МИЯ. Я чувствую, что...

АРИС. Он тебе понравился, да?

МИЯ. Не знаю. Я боюсь...

АРИС. Оставайся. Я надеюсь, что мы сможем понять друг друга...

МИЯ. Я подумаю...

Появляется Тео с тонкой книжечкой в руке. Обнаруживает на столе записку.

ТЕО. Записку видели?

МИЯ. Какую записку?

ТЕО. Вот эту. (*Читает.*)

**Она пленяет высотой
И взмахом крыльев сильных,
И жертвенной своей косой
На звездном небе синем...**

Вы что-нибудь понимаете?

МИЯ. Нет... Хотя, может быть, вам хотят о чем-то напомнить?

ТЕО. О чём?

МИЯ. Стихи – это всегда что-то очень личное...

ТЕО. Напомнить о себе?–

МИЯ. Да.

ТЕО. Странно. Нам часто кажется, что мы знаем о себе всё, но это не так. Наступает момент, когда начинаешь видеть себя совсем в другой ситуации, как в другой жизни. Твоей, но другой... (*Тео садится напротив Мии. Долго смотрит на неё.*)

МИЯ. Что вы на меня так смотрите?

ТЕО. Несколько часов назад в моей жизни не было ни Ариса, ни вас. И мне казалось, что это и есть моя жизнь – мои картины, люди вокруг, работа по ночам, встречи, разговоры...

МИЯ. Разве не так?

ТЕО. Так. Но всё равно я жил своим одиночеством. Порой мне хотелось умереть. Понимаете? Всё это: и картины, и люди, – всё чужое, никто не слышал, не понимал, не смотрел в глаза. Но появился Арис. Появились вы и... Мне с вами уютно. Правда, внутри как-то тревожно. Как будто всё это происходит не со мной. Началось неожиданно и также неожиданно закончится...

МИЯ. Вы не хотите этого?

ТЕО. Не знаю. Пожалуй, нет.

МИЯ. Многое зависит от вас.

ТЕО. Наверное. Найти верное решение непросто. *(Кладет на пол книжечку.)*

МИЯ. Вы читали мои стихи?

ТЕО *(кивает)*. Мне кажется, вы часто влюблялись?

МИЯ. Нет.

ТЕО. Нет – да, или нет – нет?

МИЯ. Нет – нет.

АРИС. Смени пластинку, художник...

ТЕО. У вас много стихов о любви.

МИЯ. Давайте о чем-нибудь другом.

ТЕО. Почему? Мне это показалось интересным. Стихи о любви, о надежде, о мечтах, о жертвенности... Вы романтик.

МИЯ. Я женщина. И это... А вы разве не влюблялись?

ТЕО. Теперь я понимаю, что нет.

МИЯ. Ваши картины говорят об обратном...

ТЕО. Мои картины – это попытка выразить надежду. Надежду на понимание, а не на любовь.

МИЯ. Любовь – это и есть понимание. Можно не произносить слово «любовь», но все равно будет понятно.

ТЕО. Например?

МИЯ. Человек может сказать. «Я вижу, ты устала. Поспи. Я буду рядом». И это тоже будет объяснением в любви. В ваших картинах нет откровенных признаний в любви, но любовь там есть. Я это чувствую.

ТЕО. Может быть. Но любовь – это прежде всего боль и страдание. Они и в ваших стихах. *(Тео открывает книгу, листает страницы, читает.)*

**Огарок боли на листе –
Горела молча...
Писала строки о тебе
Бессонной ночью...
К чему слова, когда порыв
Ветров озвучил
Осенний блюз – любви разрыв,
Сгоняя тучи...
Играет нам саксофонист,
Сдувая пепел,
Летят стихи со стоном вниз...
Ты мне не верил...**

МИЯ. Любовь – это встреча, за которой неминуемо расставание.

ТЕО. Извините...

МИЯ. Не извиняйтесь. Что вы хотели спросить?

ТЕО. Почему любовь почти всегда страдание, боль? Почему, когда говорят о любви, то говорят о жертвенности?

АРИС. Потому что любовь и есть жертвенность. Наша любовь к вам жертвенна. Разве ты этого не знаешь?

ТЕО. Я знаю, что собаки в своей любви к нам готовы пожертвовать собой. Но это собаки. Почему должен жертвовать и человек?

МИЯ. Вам не кажется, что такой жертвенности нам следует учиться у них?

ТЕО. Нет. Нельзя жертвовать собой, своей свободой ради любви к другому человеку. Человек должен быть свободен.

МИЯ. Свободен от чего? От самого себя? От своих чувств?

ТЕО. Да.

**Сладкий мёд вчерашних дней
Горкнет в межсезонье...
Ты сегодня будешь с ней,
Ветер тихо стонет.
Сколько смирено одежд
Правды и неправды...
Осень, золотом утешь,
Знак пошли в награду...
Плачет небо, нет Луны –
Облака прикрыли...
Звёзды тоже не видны...
Где ты, враг мой милый?**

Расставшись, вы искали с ним встречи?

МИЯ. Нет. Вы неверно истолковываете мои стихи. Я не искала с ним встречи.

ТЕО (*после короткой паузы*). Верю...

МИЯ. Вы хотите спросить об этом человеке?

ТЕО. Он меня не интересует.

Они смотрят друг другу в глаза.

АРИС. Да поцелуй же её, художник!

ТЕО. Он был женат?

МИЯ. Он женат. Я устала. Пойду, лягу. Извините меня...

Мия уходит. Тео некоторое время смотрит ей вслед.

АРИС. Что смотришь? Испортил всем настроение и доволен?

ТЕО. Кажется, я испортил ей настроение. Она его не разлюбила. А я, наверное... Ладно... Ты не собираешься спать?

АРИС. С вами уснешь, как же...

ТЕО. Арис!

АРИС. Что?

ТЕО. Только не разболтай.

АРИС. Она тебе понравилась, что ли?

ТЕО. Она мне нравится. Да. Одевается, правда, смешно...

АРИС. Почему смешно? Ты разбираешься в моде?

ТЕО. Я не разбираюсь в моде, но я немного разбираюсь в женщинах...

АРИС. Видел я, как ты разбираешься...

В это время появляется Мия – в ночной сорочке до пят, босиком.

МИЯ. Это не важно, разбираетесь вы в женщинах или не разбираетесь. Важно совсем другое...

Мия подходит к Тео, садится рядом, кончиками пальцев касается его щеки, подбородка, лба.

МИЯ. Просто никогда не обманывайте женщину. Особенно ту, которой дорожите. Никогда.

ТЕО. Я не умею...

МИЯ. А он умел. Он говорил, что не ладит с женой, что они часто ссорятся, что близки к разводу, а потом я случайно, правда, случайно, увидела их вместе, увидела его рядом с ней, рядом с женой, которая беременна... Вы понимаете?

ТЕО. Да.

МИЯ. Вы хотите ещё о чем-то спросить?

ТЕО. Нет...

МИЯ. Спокойной ночи!

Мия еще раз касается кончиками пальцев его щеки и уходит.

ТЕО (Арису). Ты что-нибудь понял?..

АРИС (К Тео). Ты что-нибудь понял?

ТЕО. Ничего не понимаю, но я хочу, чтобы она осталась...

ЭПИЗОД СЕДЬМОЙ

Продолжение ночи. Шум дождя уже стих. Только ветер всё никак не угомонится – мечется на пустынных улицах и раскачивает редкие фонари. Свет из окна высвечивает Ариса – он не спит. Он всё ещё слышит музыку Молли – далёкую и тихую...

АРИС. Я тоже очень хотел, чтобы она осталась. Но обстоятельства порой оказываются сильнее нас. Вы слышите музыку? Это была её любимая музыка. Она хорошо танцевала. И наша встреча была не случайной. Наш выбор вообще не бывает случайным. Мы, собаки, знаем это и понимаем. Мы встречаем тех, кого рисуем в своем воображении. Тех, кого придумываем. Молли я задумывал всей своей жизнью. Она и её музыка. Они всегда будут со мной...

Появляется Мия – босая и в ночной сорочке. Наливает в стакан воды, пьёт. Видит Ариса.

МИЯ. Почему не спишь?

АРИС. А ты почему не спишь?

МИЯ. Не получается.

АРИС. Ты думаешь о нём?

МИЯ. Мне кажется, я его знаю. И очень давно.

АРИС. Ты просто думала о таком человеке...

МИЯ. Наверное, воображение. Правда?

АРИС. Правда.

МИЯ. Кажется, ты меня понял.

АРИС. Не сомневайся.

МИЯ (*смотрит в окно*). Кого ты там высматриваешь? Мокрая улица и холодный ветер. Пойду спать. И ты спи, хорошая собака!..

Мия уходит. Арис продолжает смотреть в окно.

АРИС.

**Колючий ветер,
сырые тротуары,
встречают осень...**

ЭПИЗОД ВОСЬМОЙ

День следующего дня. Тео стоит у окна.

ТЕО.

**Колючий ветер,
сырые тротуары,
встречают осень...**

Вот и я встретил очередную свою осень...Бессмысленную и безнадежную...

Он подходит к картинам, рассматривает их, прикасается к ним...

ТЕО. Никому вы не нужны. Говорят, сейчас совсем другое время... *(Он снимает со стены одну картину, вторую, отбрасывает в сторону, затем начинает их срывать и швырять на пол, сбрасывает кисти, краски, опрокидывает мольберт с недописанной картиной, пихает всё это ногами, быстро уходит и возвращается с веревкой.)* К чёрту вас, на мусорку, потом и меня... К чёрту...

Входит Мия с покупками и Арис. Тео в это время, сложив картины, пытается их перевязать. Мия, поняв всё происходящее, бросается к Тео, старается удержать его и перехватить веревку. Арис уносит в сторону картины.

МИЯ. Тео, я прошу вас, остановитесь! Что произошло, что случилось? Успокойтесь, пожалуйста!

Ей удается остановить Тео и усадить его за стол.

МИЯ. Расскажите, прошу вас!

ТЕО. Мне нечего вам рассказать. Нечего.

МИЯ. Вы ведь были на встрече.

ТЕО. Да...

МИЯ. А мы с Арисом сходили в магазин, купили еды, хорошего вина, хотели накрыть на стол и ждать вас... Так что же случилось? Объясните...

Подходит Арис, кладет голову ему на колено.

ТЕО. Да, была встреча. Они даже не смотрели картины. Краем глаза. Ухмыляясь. Мол, что это?

МИЯ. Что значит, что это?

ТЕО. Смазливая романтика, собака с человеческими глазами, космические восторги... Сейчас время жестокости и крови. Время крови. Так что вы были правы...

МИЯ. Они просто не понимают. Но мы найдем других.

ТЕО. Никого я больше искать не буду.

МИЯ. Как скажете, Тео. Никого и не надо искать. Давайте сейчас пообедаем, да? Мы с Арисом быстренько накроем на стол и пообедаем. Ладно? Мы мигом...

Мия достаёт продукты, выставляет на стол, ставит бутылку вина и бутылку водки, бокалы, расставляет приборы, открывает бутылку вина, разливает по бокалам.

МИЯ. Тео, пожалуйста, возьмите бокал.

АРИС. Возьми бокал, художник. Посмотри, какая она красивая.

Тео смотрит на Мию, которая стоит напротив, с бокалом в руке, улыбается.

ТЕО. Я помою руки.

Тео уходит. Мия поворачивается к Арису.

МИЯ. Как я выгляжу?

АРИС. Чудесно. Совсем, как Молли при нашей первой встрече.

МИЯ. Спасибо!

Возвращается Тео. Опять смотрит на Мию.

ТЕО. Вы хорошо выглядите. И этот цвет вам к лицу.

МИЯ. Спасибо.

АРИС. Она же специально для тебя надела это платье. Она же знает, что это твой любимый цвет.

ТЕО. Мне тридцать пять лет. И я ничего не сделал. Мои картины никого не интересуют. Поэтому... Не важно. Давайте действительно выпьем... *(Тео наливает себе водки, пьёт.)*

МИЯ. Тео!..

ТЕО *(не слышит её)*. Оказывается, сегодня не время любви, не время надежды, не время романтики...

МИЯ. Любви и надежде всегда есть время. И мы обязательно это докажем. Мы вместе подумаем, кому позвонить и с кем говорить...

ТЕО. Что значит вместе?

МИЯ. Вы, я и Арис!

ТЕО. Вы думаете, у вас получится?

МИЯ. Не у меня, а у нас. Я очень надеюсь. Любовь и работа – это и есть наша жизнь. Надо верить и идти...

ТЕО. Сколько?

МИЯ. Что сколько?

Тео ещё раз наливает себе водки, пьёт.

ТЕО. Сколько идти?

АРИС. Иногда всю жизнь.

МИЯ. Иногда всю жизнь.

ТЕО. Всю жизнь? А потом умереть?

МИЯ. Ну почему умереть?!

ТЕО. А как?

МИЯ. Тео. Пожалуйста, давайте выпьем вместе, а то вы...

ТЕО. Извините...

МИЯ. Давайте выпьем, а потом вместе подумаем... У нас обязательно получится. Я верю!..

ТЕО. Ничего не получится. У меня не получается, и у вас не получилось... Так что... *(Протягивает к её бокалу свою рюмку с водкой, чокается и пьёт.)*

АРИС. Уже напивается... Не надо, Тео!

МИЯ. Почему вы так решили?

ТЕО. Разве у вас получилось? Исполнились ваши мечты? Сбылись ваши желания?

МИЯ. Некоторые сбылись...

ТЕО. Некоторые? Никакие. Если бы сбылись, вы бы никуда не уезжали и не искали новый дом в чужой стране, не пытались начать новую жизнь. А что в итоге? Ничего. Никакие мечты и никакие желания не сбылись. Ни у вас, ни у меня. И у нас ничего нет. Даже у него...

АРИС. Вот дурак. У меня есть вы...

МИЯ. Это не так, Тео. У меня есть Арис. Есть вы...

Тео машет рукой, наливает себе водки, пьет, садится за стол, что-то ест.

АРИС. Хоть бы к столу пригласил, что ли...

ТЕО. Ну что у вас сбылось? Что? Побывать на Святой Земле? И что? Что изменилось в вашей жизни? Что? Вы прикоснулись к камням, вдохнули воздух небес, прошли путь, который прошел Он, вошли в Храм, и что?

МИЯ. Этого не объяснить словами. Это то, что в душе.

ТЕО. Это ничего. Ни-че-го!.. Только слова...

МИЯ. Тео...

ТЕО. Садитесь за стол... И не вздумайте сказать, что вы тогда проснулись со стихотворной строкой...

Собака, которая ела, замирает.

АРИС. Она действительно проснулась со строкой.

МИЯ. Да, Тео, поверьте. Я проснулась тогда со строкой «Давай пройдемся по пути Люви...»

Тео опять наливает себе водки, хочет выпить.

ТЕО. И с кем же вы прошли по пути Люви?

МИЯ. Я прошла по пути всеобщей Люви с Ним... Его Люви к нам... Нашей Люви к Нему...

ТЕО. Как интересно.

АРИС. Зачем ты так?

МИЯ. Зачем вы так?

ТЕО. Как? Нормально. И вы, кажется, написали стихи.

МИЯ. Да.

ТЕО. Я видел. Вы не спали и что-то писали в телефоне...

МИЯ. Да. Я не спала.

Тео пьет. Мия сидит с бокалом в руке.

ТЕО. Так прочитайте. Я с удовольствием послушаю.

МИЯ. Тео, я очень хочу, чтобы у вас всё в жизни получилось. Всё, всё! Правда. Я буду помогать вам.

ТЕО. Одна уже пыталась помочь...

АРИС. Что ты несешь? Что ты болтаешь?

МИЯ. И кто же?

ТЕО. Это не важно. Прочитайте стихи. Пожалуйста...

МИЯ (*оставляет бокал*).

**Давай всё вспомним.
вереницы слов, скользящие вечерними лучами
вдоль улочек, спускающихся в ров,
где башня, возвышаясь величаво,
на нас смотрела,
проводя взглядом
к стене, в которой ключ от тайны спрятан...
Давай пройдемся по пути Любви,
несущей крест во имя воскресенья,
чтобы мулла, священник и раввин
тянули в унисон мотив весенний,
смывающий кровавые следы,
ведущие к подножию горы...
Давай коснемся камня
и в ладонь, как в амфору, все слезы соберем...**

*Кажется, что Мия вот-вот заплачет.
Она поднимается, берет с вешалки плащ и уходит.*

АРИС. Она ушла.

ТЕО (*идёт к выходу, выглядывает на площадку*). Мия! (*Арису.*) Куда она ушла?

АРИС. Ты у меня спрашиваешь?

ТЕО. Вернётся.

АРИС. Она не вернётся...

ТЕО. В такой дождь...

АРИС. Она не вернётся.

ТЕО. Чёрт! Что ты сидишь? Пошли искать!

АРИС. Сам иди.

ТЕО. Слышишь? Пошли...

Собака отворачивается и уходит в другой угол.

АРИС. Иди уже.

ТЕО. Ну, что ты на меня так смотришь? Я не думал её обижать... (*Тео уходит.*)

АРИС (*стоит у окна*). Поэтому надо прежде думать, а потом говорить. Это так просто. Я мог бы, конечно... Пусть сам. Если пошел искать, значит, будет стараться и найдёт... И всё же странный этот мир, мир людей. Порой сами не знают, что творят. Говорят одно, делают другое... (*Арис ложится, закрывает глаза.*) Он пошёл искать, а это важно...

ЭПИЗОД ДЕВЯТЫЙ

Ночь. За окном ливень. Открывается дверь, и Тео, держа за руку Мию, буквально насильно вводит её в квартиру. Они оба промокшие с головы до ног.

МИЯ. Тео! Я не останусь!

ТЕО. Мия! Я прошу вас! Пожалуйста, выслушайте меня. Вы появились здесь, и мне вдруг показалось, что вся моя прошлая жизнь, моя суета, моя злость, мои поиски неизвестно чего – всё это ерунда. Не знаю, как, каким образом, но появились вы, появился Арис, да, да, не улыбайтесь, и моя эта убогая квартира ожила, обрела тепло и свет, и мне захотелось жить. Не уходите, пожалуйста! Мия!

МИЯ. Тео. Это вам только кажется. Вы сильный. Вы даже не знаете, какой вы сильный. Вы работайте, пишите, а все остальное придет...

ТЕО. Мия! Я прошу вас! *(Он обнимает её.)* Пожалуйста!

МИЯ. Прощаться всегда тяжело, Тео. Прочитаете потом, когда я уйду...

Она протягивает ему лист бумаги.

ТЕО. Не надо, пожалуйста!

С громким стуком распахивается окно. Сильный порыв ветра срывает из её руки лист бумаги, кружит по комнате. Летят и кружат осенние листья. Арис пытается поймать лист бумаги, но у него не получается. Дождь заливает всю комнату, сильный ветер сдвигает стол и стулья, срывает картины и заполняет собой все пространство. Гремит гром, сверкает молния, гаснет и зажигается свет. Тео, отброшенный к стене, тянет руки к Мие, но ветер и дождь кружат по комнате, не давая им троим встретиться. Далёкая музыка, звук шофара дополняют картину хаоса. Тео находит в себе силы схватиться за косяк двери и удержаться. Он пытается увидеть Мию и Ариса, но их нигде нет.

ТЕО *(кричит)*. Мия! Мия! Услышь меня, услышь...

**Очень скучаю... очень.
Дождь барабанит с ночи,
ритм повторяя строчек.
Я так устал от них.
Очень скучаю... очень.
Ветер, ворвавшись ночью,
рвёт черновик мой в клочья.
Слышишь, люблю тебя, вихрь...**

*Раздается оглушительный гром, и голос Тео тонет в звуках ночи.
Наступает темнота.*

ЭПИЗОД ДЕСЯТЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ

*Поздний вечер. Небосклон усеян звездами. Автобусная остановка.
На скамейке сидит Тео. Он держит в руке лист бумаги.*

ТЕО *(читает)*.

**Онемела... весна онемела...
Задохнулась вчерашняя ночь.
Так безжизненно было тело,
так бесстрастно скатилась прочь
по стеклу запоздалой каплей –
опустевшей в мгновенье души...
Мы чужими с тобой не стали.
Только ты меня больше не жди.**

Тео убирает в карман бумагу, хочет уйти, но в это время появляются Мия и Арис. Они, мельком глянув на Тео и не обращая на него внимания, садятся рядом. Тео, потрясенный такой неожиданной встречей, поворачивается к ним.

ТЕО. Мия? Здравствуйте, Мия!

МИЯ (*удивленно*). Вы со мной?

ТЕО. Ты... Вы не узнаете меня?

МИЯ. Извините, но мы не знакомы.

ТЕО. Как не знакомы? Разве вашу собаку зовут не Арис?

МИЯ. Нет. Его зовут Арчи.

ТЕО. А как же зовут вас?

МИЯ. Это не важно. Пойдем, Арчи!..

ТЕО. Пойдите. Может быть, я и ошибся. Может быть, вы – это не вы, и он вовсе не он. Но я знаю вас. Вы были в моей жизни. Понимаете? Я художник.

МИЯ (*улыбается*). Как интересно. А я поэтесса.

ТЕО. Правда?! Вот и она писала стихи. И оставила мне эти. Вот, прочитайте.

Мия берет у него бумагу, вслух читает последние строки.

МИЯ.

**...Мы чужими с тобой не стали.
Только ты меня больше не жди.**

Какие печальные стихи. Вы её ждёте?

ТЕО. Да. И очень надеюсь, что она вернется. Вернется и Арис.

МИЯ. Конечно, надейтесь.

Она и собака спускаются в зал, идут к выходу. Тео идет за ними. Звезды на небе начинают менять очертания, плывут, соединяются, создают всевозможные фигуры.

Легкий ветер кружит на сцене осенние листья, зонт и сумочку Мии.

Слышна музыка – это мелодия Молли.

ТЕО. Понимаете. Я ночью написал новую картину, и мне предложили выставить её в Музее искусств.

МИЯ. Я рада за вас.

АРИС. Кажется, получилось.

ТЕО. Мне кажется, получилось передать настроение. Передать надежду и ожидание.

МИЯ. Как же вам это удалось?

ТЕО. Я написал её портрет. Ночь. Она сидит у окна. Лицо её едва освещено светом уличного фонаря. А в глубине, почти в темноте, моя собака. Арис. Они в моей жизни появились совершенно неожиданно и так же неожиданно исчезли.

МИЯ. И вы не знаете, где они?

ТЕО. Нет.

АРИС. Ты рассказывай, рассказывай и не отставай. Ей интересно.

МИЯ. Очень интересно.

ТЕО. Как вас зовут?..

Они покидают зал. Музыка звучит громче. Сцена погружается в темноту.